

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

Мой
Не сводный
Подарок

Юлия Журавлева

Мой сводный (не)подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73201718

SelfPub; 2026

Аннотация

Под Новый год у меня произошло два события. Плохое и хорошее.

Первое: вредный препод по боевке поставил мне, отличнице и будущему алхимику, незачет и отправил на пересдачу. Это плохое.

Второе: папа написал, что женится и скоро у меня будет маленький братик или сестренка, а еще уже есть взрослый сводный брат.

И это было хорошим, пока я не узнала, кто именно мой сводный брат.

Содержание

1. Экзамен	4
2. Сводный брат	14
3. Снежная практика	22
4. Физический щит	32
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Журавлева

Мой сводный (не)подарок

1. Экзамен

– Ура! – я запрыгала по комнате, размахивая письмом, только что доставленным через шкатулку.

– Экзамен по боевке автоматом? – насмешливо спросила Тина.

– Лучше! – я последний раз крутанулась и плюхнулась на свою кровать: – Папа женится!

– И что в этом хорошего? – подруга и соседка по комнате в общежитии усиленно зубрила вопросы к нашему последнему и самому сложному экзамену и была не в духе.

– Все отлично! Я очень рада за папу. Мамы уже давно с нами нет, он двенадцать лет один, меня воспитывал, по дому все делал, когда я учиться уехала. Папа точно заслужил счастье и вторую молодость. К тому же это еще не все! У меня скоро родится братик или сестренка!

– Поздравляю, – вяло протянула Тина.

– А еще... ты не поверишь! – я выдержала паузу и дождалась, пока подруга оторвется от конспекта и поднимет взгляд на меня. – Папа пишет, что один брат у меня уже есть! Сын его жены сейчас тоже в академии и мы с ним даже хорошо

знакомы!

А это значило... это значило, что мы учились вместе, потому что с другими курсами я почти не общалась и мало кого там знала.

– Может, это Ноер? – с надеждой произнесла я, представляя парня, нравящегося мне с первого курса.

А у нас уже четвертый, выпускной.

– Он бы тебе уже сказал, – отмахнулась Тина, утыкаясь обратно в тетрадь.

– Папа пишет, что это будет сюрприз на Новый год. Значит, точно кто-то, кто должен мне нравиться!

Я еще раз пробежала глазами по ровным строчкам, чувствуя, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Папа женится, у меня будет братик или сестренка – я любому обрадуюсь. И уже взрослый сводный брат!

Звучало прекрасно!

– Это все хорошо, Кейли, но пора идти сдаваться, – Тина захлопнула конспект и закинула его в сумку.

Я тоже нехотя слезла с кровати, подхватила свою сумку и направилась за подругой. Последний экзамен предстоял непростой, да к тому же непрофильный. Мы с Тиной учились на алхимиков, а сдавать должны боевку, которая нам вообще не упала.

Но в учебной программе боевая магия шла обязательным предметом, хорошо, что для непрофильных направлений на нее отводился всего один семестр.

В целом я не особенно переживала.

Во-первых, полученные новости так обрадовали, что все остальное отошло на второй план.

Во-вторых, теорию боевой магии я выучила назубок и вообще была отличницей, поэтому очень надеялась на снисходительность преподавателя. Все-таки не зря я столько лет работала на зачетку, пора бы и ей разок на меня поработать.

Хотя сама боевая магия мне не давалась, как и почти всем девушкам нашего потока. Ну какая боевка у алхимиков? Примерно такая же, как у артефакторов и целителей, то есть никакая. У парней еще что-то получалось, девушки тоже старались, но...

Вообще стараться было ради кого. Преподаватель боевой магии, магистр Эйнар Гроздан был красавчиком, каких поискать, так что студентки ходили на его предмет с удовольствием. Высокий, с длинными, обычно собранными в хвост черными волосами, правильными чертами лица и выразительными глазами, которыми он смотрел на нас, неумех.

Маистру не было и тридцати, он пришел в преподавание после обязательной для боевых магов службы, что выглядело странно, но вдруг учить других – это его детская мечта? А статус холостяка сразу накинул ему десяток баллов от студенток.

Вот только сам он баллами не раскидывался, был крайне требовательным и строгим, а ко мне придирался из-за каждой мелочи и – по ощущениям – гонял вдвое сильнее осталь-

ных. Причины такой нелюбви я не понимала, но отвечала полной взаимностью: магистра и его боевую магию терпеть не могла.

Но это не помешало мне, отличнице, подготовиться к предмету хотя бы теоретически и рассчитывать на снисхождение магистра. Все-таки одна четверка в красном дипломе допускалась, и меня бы она вполне устроила.

Первая партия студентов нашего курса уже сдала. То есть как сдала? Кто-то сдал, кто-то нет, но большинство сдали и теперь делились впечатлениями.

И от их впечатлений я занервничала всерьез. С другой стороны, те, кто готовились и занимались, все-таки сдали. А я была из их числа, поэтому совсем уж бояться не стоило. Но конспект открыла и начала перечитывать.

– Повторяешь? – раздался над ухом знакомый голос.

Я подняла взгляд на Ноера – милый, светловолосый и голубоглазый, он одним появлением сбивал мои мысли и пульс.

– А, да, – я вспомнила, что неплохо было бы ответить, а не только пялиться.

– Удачи тогда, – пожелал парень.

– И тебе!

– А я уже сдал! – рассмеялся он.

– И как?

– На тройку. На теории срезался, и к практике магистр тоже придрался, – Ноер поморщился.

А мне стало не по себе. Ноер – артефактор, тоже не боевик, но у него хотя бы что-то получалось. У меня с практикой был полный провал.

Вся надежда на теорию.

В итоге я перенервничала и пошла сдавать в числе последних. Достала билет с вопросами: ничего сложного – так что быстро начала писала ответы.

Меня магистр вызвал, когда остальные четверо кое-как рассказали материал и теперь ждали сдачи практической части.

– Добрый день, Кейлара, слушаю вас, – магистр сел удобнее, закинув ногу на ногу и подперев кулаком подбородок.

Внимательный взгляд темно-карих глаз был направлен четко на мое лицо – преподаватель никогда не пользовался своей внешностью, пресекал малейшие попытки флирта со стороны студенток и себе не позволял ничего лишнего.

Но я все равно почувствовала, что теряюсь и волнуюсь, как первокурсница.

Правда, сразу взяла себя в руки и принялась отвечать, сначала по бумажке, потом, освоившись, сама.

– Второй вопрос, – кивнул магистр.

Я без запинки ответила и на него.

– Ну что ж, с теорией все хорошо, переходим к практике.

Магистр Гроздан встал и направился в закрытый защищенный зал, примыкавший к лекторию. Парни традицион-

но сдавали и физическую часть – отжимания, подтягивания, скручивания. От девушек этого, к счастью, не требовалось. Потом пошли в такой же очередности демонстрировать владение боевой магией.

Что-то у парней получалось, что-то не очень, но в итоге магистр отпустил всех с тройками, приказав помнить его доброту. Студенты клялись, что никогда не забудут и непременно зажгут новогодний огонек за его здоровье.

– Кейлара, на позицию, начинаем с атаки, – скомандовал магистр.

Я встала на круглую отметку на полу, дождалась, пока потрепанный манекен накроет защитным куполом, и, как нас учили, на выдохе создала заклинание огненного шара.

Главное – быстро запустить, чтобы долетело до манекена...

Но шар с шипением потух у меня в руке.

У магистра ни один мускул на лице не дрогнул. Он терпеливо ждал. Я поспешно создала второй огненный шар, но он продержался и того меньше, даже не сформировался толком.

Так, Кейли, соберись!

– Можете попробовать создать цепную молнию, – предложил магистр.

А я нервно сглотнула. Шар у меня хотя бы иногда получался, а молния вообще ни разу!

После двух громких «пшшш» от погасших огненных шаров магистр Гроздан покачал головой.

– Переходите к защите. Базовый физический щит.

С защитой у меня дела обстояли лучше, так что я немного приободрилась, когда меня накрыла блестящая полусфера. Не совсем я безнадежна!

Магистр в два шага оказался рядом, а дальше быстрая подсечка – и вот я уже лежу на полу, еще и юбка неприлично задралась.

Я спешно одернула подол и встала, во все глаза глядя на преподавателя. Ничего себе у него методы! Спасибо, хоть падение замедлил и я не ударилась!

– Щит не работает, – констатировал магистр. – Практическая часть не засчитана, жду вас на пересдаче.

– Что?! – не поверила я.

За четыре года учебы мне еще ни разу не приходилось слышать такие ужасные слова.

– Вы не сдали, – пояснил магистр.

– Но теоретическая часть...

– Не поможет вам в реальном бою, – закончил за меня преподаватель.

– Какой реальный бой? – возмутилась я. – Я алхимик, а не боевик!

– Я заметил, – губы вечно серьезного магистра дрогнули в намеке на улыбку.

– Вот именно! Мы – не боевые маги, которых начинают готовить с детства! Ну чему можно выучиться за один семестр?

– Простейший щит и огненный шар освоить реально, – не согласился магистр. – Навыки самообороны еще никому не повредили.

– Какая самооборона? Алхимики никогда не бывают на передовой и работают в безопасных закрытых лабораториях! А вы спрашиваете с нас так, будто нам всем завтра на северных границах с льдистыми монстрами сражаться!

– Если бы я с вас так спрашивал – вы бы у меня сдавали, кроме заклинаний, полную полосу препятствий, – не согласился преподаватель.

– И все же, – не унималась я, – войдите, пожалуйста, в положение. Я отличница, выучила всю теорию, готова ответить еще на один билет, да хоть на все оставшиеся! Неужели это не достойно хорошей оценки?

– За вашу прекрасную теорию я готов поставить «удовлетворительно». Вас устроит?

– Нет, конечно! Я иду на красный диплом!

И какая-то мерзкая боевка не должна его загубить! Но этого я вслух не сказала, сдержалась.

– Вот поэтому я и предлагаю пересдачу, – миролюбиво продолжил магистр. – Позанимаетесь дома и попробуете еще раз.

– Заниматься в праздники? Да вы издеваетесь!

– Даже на начинал. И советую прекратить спор, чтобы и не начал, – холодно ответил магистр.

И мне ничего не оставалось, как выйти из зала, подхватить

со стола зачетку и покинуть аудиторию.

Я впервые в жизни не сдала экзамен! Проклятую боевку на выпускном курсе! И теперь вместо нормальных каникул с увеличившейся семьей мне придется отрабатывать заклинания! Которые не начнут получаться, как по волшебству!

Ко всему нужны способности, к боевой магии у меня их нет, да и сдалась она алхимику?!

Зла не хватает!

Я влетела в нашу с Тиной комнату и швырнула сумку на кровать, падая следом.

– Ты чего? – удивилась подруга.

– Этот... этот кулирский слизень! Алый жабохват! Пучеглазый выползень! Кривоzub... как он там...

– Тамирский, – подсказала подруга.

– Да! Он отправил меня на пересдачу!

– Кривоzub?

– Магистр Гроздан!

– А, ты просто столько всего наговорила, что я не уловила суть, – призналась Тина. – То есть ты не сдала?

– Нет, представляешь! А ты?

– Я ж не отличница, так что согласилась на тройку, – пожала плечами подруга. – Зато со спокойной душой буду отдыхать на каникулах.

– Везет... – протянула я.

– Ладно тебе, – Тина под села ко мне на кровать, – вспомни, как ты радовалась сегодня новостям из дома. Какая-то

боевка не может испортить праздники.

– И правда! – взбодрилась я.

Уже завтра вернусь домой порталом, увижусь с папой, познакомлюсь с его женой и со сводным братом. Пусть это будет Ноер! После такого провала мне определенно должно повезти!

2. Сводный брат

На следующий день я уже стояла на пороге родного дома в Варбене – небольшом городе чуть севернее столицы. В руках, кроме дорожного саквояжа, был торт из модной столичной кондитерской, куда я успела забежать по дороге из Академии к порталу.

Немного волнуяще, впрочем, я всегда волновалась и радовалась, когда приезжала на недолгие зимние каникулы. А сегодня еще познакомлюсь с новой женой отца, уверена, она должна быть прекрасной женщиной! И с братом!

Я нажала на звонок, пытаюсь не слишком сильно нервничать. Все-таки не на экзамене.

При мыслях об экзамене настроение резко скакнуло вниз, но я тут же постаралась переключиться. К тому же папа открыл дверь, и я привычно кинулась ему на шею, бросая саквояж у порога и ставя торт на тумбочку.

– Привет!

– Задушишь, – засмеялся отец, но все-таки приподнял меня и крутанул над полом, как делал всегда, с самого детства.

А стоило мне отпустить его, как я заметила выглянувшую к прихожую женщину. Очень приятная, светловолосая и голубоглазая (как Ноер!), с располагающей улыбкой. Наверное, примерно ровесница отца, то есть под пятьдесят – но для магов это не возраст! А дар, пусть и слабенький, в ней

чувствовался.

– Здравствуйте! – первой поздоровалась я.

– Да, Кейли, знакомься, это Глория, моя будущая жена, – представил ее папа. – Глор, моя дочка Кейлара, или Кейли, – я кивнула, подтверждая, что лучше Кейли. – Надеюсь, вы подружитесь.

– Конечно! – заверила я всех, стягивая пальто и передавая папе.

– И я очень рада, – на лице Глории мелькнуло облегчение. – И уже счастлива, что у меня появилась такая очаровательная дочка! Как сдала экзамены в Академии?

– Кейли отличница, – с гордостью заявил папа. – Так что, уверен, на все пятерки.

– Да если бы! – в сердцах выдала я, борясь со шнуровкой на высоких сапогах. – У меня одна пересдача после праздников!

– Быть того не может! – не поверил папа. – Ты – и на пересдачу? Как так получилось?

– Все из-за одного кулирского слизня! – вновь начала заводиться я, дергая шнурки. – Пучеглазого выползня! Серого жиробрюха! Кривозуба этого... ну как его там? Вечно забываю!

– Тамирского, – любезно подсказали мне.

– Точно! – кивнула я, а потом... медленно поднялась и повернулась на голос, не веря...

Магистр Эйнар Гроздан в домашних брюках и простом

синем свитере подпирал стену, сложив руки на груди и насмешливо глядя на меня.

– Так что там с тамирским кривоzubом? – поинтересовался он.

– О, сын, иди знакомься, – позвала его Глория, разбивая мои последние надежды.

– А мы знакомы, – заявил магистр, отрываясь от стены и подходя ко мне. – Рад тебя видеть, Кейлара.

– Ах да! Ты ведь говорил! – Глория с улыбкой смотрела то на меня, то на сына.

Мы же буравили друг друга взглядами.

– Так чего мы стоим? – спохватился папа, не иначе, почуяв неладное. – Кейли, передай мне торт и иди переодеваться, время обедать.

– Я очень старалась, – Глория немного нервным жестом поправила передник. – Твой папа примерно рассказал, что ты любишь. Попробуешь, как у меня получилось?

Видимо, все утро провела на кухне, чтобы меня порадовать. Надеюсь, это не вредно в ее положении?

– Да, конечно, – я вернула улыбку на лицо, – сейчас.

И потянулась за саквояжем.

– Эйн, ты же поможешь Кейли? – спохватилась Глория.

– Разумеется, – магистр прямо у меня из-под пальцев выхватил саквояж и шагнул к лестнице на второй этаж.

Я влезла в тапочки с меховыми помпонами и поплелась за ним.

Вот как так вышло, а? Из всех людей боги подкинули мне в братья самого невыносимого! Да к тому же преподавателя!

К двери моей комнаты магистр подошел сам.

– Вы уже успели изучить дом? – наверное, получилось излишне едко, но уж как смогла.

– Да, я еще вчера приехал. Сразу после экзамена.

От напоминаний об экзамене у меня отчетливо скрипнули зубы.

– Спасибо, магистр, дальше занесу сама.

– Эйнар или даже Эйн, мы же теперь одна семья, Кейли, – напомнил он. – Главное, не тамирский кривоzub, у нас с ним ничего общего, поверь.

– Не уверена, – процедила я, открывая дверь.

Комнату оформляла еще мама, когда я была совсем малышкой. И у меня рука не поднялась что-то изменить.

– Мило, – после небольшой паузы оценил магистр мое нежно-сиреневое великолепие с кучей мягких игрушек.

– Рада, что вам понравилось.

– Тебе, – снова поправил магистр.

Эйнар. Как-то дико звучит! Особенно если вспомнить, сколько он мурыжил нас на занятиях.

– Спасибо... за помощь, – язык не повернулся назвать его на «ты» и по имени. – Теперь мне надо переодеться.

– Тогда не задерживаюсь, – магистр развернулся и бросил на прощание: – Встретимся на семейном обеде, Кейли.

Не устает напоминать, слизень кулирский!

Я вздохнула и вытащила домашнюю одежду, перечисляя всех шедших на ингредиенты мерзких существ. Праздники мне предстоят очень непростые.

Умывшись, переодевшись и немного вернув себе утраченное самообладание, я спустилась в столовую. Там всюду витала Глория, но стоило мне предложить помощь, как она замахала руками.

– Кейли, ты только с дороги, садись отдыхай. А мне пока Эйн поможет.

С этим спорить не хотелось: ему полезно немного поработать, не все же бедных студентов мучить. Правда, наблюдать за тем, как магистр расставляет тарелки и выносит из кухни блюда, было крайне странно.

Судя по обилию еды, Глория на кухне не с сегодняшнего утра, а со вчерашнего вечера, так что я старательно нахваливала все, что пробовала. А еще присматривалась к мачехе, но пока в ее вполне стройной фигуре ничто не намекало на интересное положение.

– А вы пол ребенка еще не узнавали? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, еще рано, но скоро узнаем, – подмигнула Глория. – Терри надеется на сына, – выдала она папу.

Тот лишь улыбнулся, а я в очередной раз за него порадовалась: мой обычно серьезный и сдержанный папа буквально расцвел! И уже за это я была искренне благодарна Глор.

Но пусть она все-таки родит дочку, а то, судя по магистру, сыновья у нее получаются так себе.

– Кстати, Кейли, ты так и не сказала, какой предмет не сдала, – напомнила Глория. – А то, может, Эйн мог бы посодействовать и поговорить с преподавателем.

– О! Он бы смог! – я всем корпусом повернулась к новому-явленному брату. – Уверена, маги... эм... Эйнар сумел бы договориться, – я пристально посмотрела на него.

Но увы, магистра не брали даже наши кривые огненные шары, чего уж говорить про взгляды?

– Не сомневаюсь, у Кейли все получится и так, – он приятно улыбнулся мне, на секунду сбив настрой. – Ей просто стоит немного позаниматься и постараться.

– Я и занималась, и старалась, но что-то *тот* магистр этого не оценил.

– Наверное, он решил, что ты можешь лучше, – продолжал улыбаться тот магистр.

– А предмет серьезный? – поинтересовался папа.

– Да если бы, – отмахнулась я. – Поставили какую-то никому не нужную ерунду на четвертом курсе!

Магистр Эйнар весело хмыкнул.

– Может, поэтому ты не сдала? Потому что несерьезно относилась?

– А может, преподаватель попался не лучший, раз не сумел научить за целый семестр даже самым базовым заклинаниям? – с нажимом на последнее произнесла я.

– То есть у тебя есть претензии к его методам преподавания материала? – магистр отложил вилку и нож.

– У меня к нему вообще много претензий, – заявила я. – Как будущий алхимик я прекрасно знаю основной предмет и все смежные, вроде травничества и целительства. И просто не понимаю, зачем мне занятия, не имеющие отношения к алхимии?

– Во-первых, для расширения кругозора, – начал загибать пальцы мой новоявленный брат. – Во-вторых, чем больше побочных ветвей магии ты развиваешь, тем лучше у тебя получается основная. Навык работы с магией улучшается всегда и ото всего. А в-третьих, почему ты считаешь, что предмет тебе не нужен?

– А он нужен? – поразились я.

– Лишним ничто не бывает.

– А я согласен, – неожиданно встал на сторону магистра Эйнара папа. – Я тебе всегда говорил, что все в жизни пригодится.

– Ой, папа, ты просто не понимаешь, о чем говоришь! – окончательно расстроилась я.

Никто в этом доме меня не поддержит.

– Кейли, не переживай. Я не сомневаюсь, что ты сумеешь сдать предмет, – улыбнулась мачеха. – А если надо – обращайся к Эйну, он уже семь лет как Академию окончил.

– Спасибо, как-нибудь сама справлюсь, – выдавила улыбку в ответ. – Хотя, конечно, жаль, что Эйнар не хочет пого-

ворить с *тем* магистром и убедить не валить его младшую сестру на экзамене.

– Поверь, он будет предельно объективен, – с чувством произнес сводный брат.

Все понятно. Уверена, это означает: будет придирааться вдвойне.

На этом разговор плавно перетек в обсуждение насущных дел: наших планов на праздники, вопросов по обустройству детской и выбору разных мелочей для нее.

3. Снежная практика

Мы с Глорией накидывали список, что было бы здорово поставить в детскую. Намечтали, наверное, на десять лет вперед. Папа больше обсуждал с магистром Эйнаром новости из мира магии. Сводный следил за новинками и был вполне подкован в разных областях магии. И это, конечно, похвально, но зачем насильно расширять кругозор остальным?

После обеда я вызвалась убрать со стола и помыть посуду лично сваренным средством, эффективно убирающим грязь и увлажняющим кожу рук – моя практическая работа еще на первом курсе. Глория, после недолгих уговоров, пошла отдыхать.

– Эйн, тогда ты помоги Кейли, – попросила мачеха.

– Я справлюсь!

Мне не хотелось лишний раз взаимодействовать с братом-магистром.

– Вдвоем быстрее и легче! – настаивала Глория.

– Конечно, я помогу, – успокоил маму и напряг меня Эйнаром.

Сначала мы перенесли посуду, убрали еду, которой хватит еще на пару дней, я стерла со стола и начала мыть тарелки. Магистр вытирал и их расставлял на сушке.

– Ты правда считаешь, что я плохой преподаватель? – вне-

запно выдал он.

Мокрая тарелка выскользнула у меня из пальцев и, брызнув осколками, разлетелась по полу.

– Вот же... – я опустила на корточки и принялась собирать осколки.

– Аккуратно, не порежься. Может, лучше веником? – Эйнар присел рядом и начал помогать.

– Сейчас самые крупные соберу.

Я потянулась к очередному осколку и случайно коснулась пальцев магистра, поднявшего кусочек фарфора первым. Руку отдернула как от огня.

Эйнар громко вздохнул и с укором посмотрел на меня.

Я же поспешила за веником и совком, старательно концентрируясь на уборке.

– Так что насчет моего вопроса? – поинтересовался магистр, когда с осколками было покончено. – Я настолько плохой преподаватель?

– А почему вы вдруг спрашиваете? – запал спорить кончился, да и прямо заявлять Эйрнару, что да, считаю, не хотелось.

– Ты, мы же договорились, – напомнил магистр. – Просто преподавание – это новый для меня опыт, я первый год занимаюсь со студентами. Поэтому если у тебя есть замечания и пожелания, ты можешь их высказать.

Я задумалась, отставляя тарелку, чтобы не разбить.

– Вы... ты! Не то чтобы плохой преподаватель, но предмет

для нас абсолютно новый и непрофильный.

– Это ты уже говорила, – хмыкнул Эйнар.

– Ты каждый раз так быстро заклинания показывал, и лично я мало что понимала из объяснений и демонстраций.

– Но я всегда готов подойти и объяснить индивидуально.

Не припомню, чтобы ты хоть раз просила показать еще раз.

– Конечно, не просила! – возмутилась я. – Неужели ты не видел, что просили только крайне заинтересованные в тебе девушки? В тебе! Не в боевке, подчеркиваю!

Эйнар досадливо поморщился.

– Заметил, – признал он. – Но я не имел права им отказать, к тому же у них действительно плохо получалось.

– Ну вот! А мне не хотелось выглядеть как те студентки, строящие глазки преподу!

– Можно было не строить, а просто попросить!

– Остальные бы подумали, что я строю!

– А тебе не все равно? – удивился Эйнар.

– Нет, представляешь! – цыкнула я и отвернулась, беря следующую тарелку.

Оставшуюся посуду мы домывали в напряженном молчании.

С огромным облегчением я передала Эйнару последнюю тарелку, намереваясь уйти в свою комнату и носа оттуда не высовывать до самого ужина. А завтра вообще под каким-нибудь предлогом сбегу из дома до вечера. С подругами школьными встретиться, например.

– Одевайся потеплее, я жду тебя в саду, – не терпящим возражений тоном скомандовал магистр.

Я по вбитой за годы учебы привычке сделала шаг, а потом развернулась, вспомнив, что мы вообще-то не в академии.

– Зачем?

– В саду холодно, – улыбнулся мой сводный.

– Да понятно, что не лето! Зачем нам в сад?

– А ты предлагаешь заниматься дома? – в свою очередь удивился Эйнар.

– Чем заниматься? – я попятилась назад.

– Боевой магией, конечно! – рассмеялся магистр. – Или ты опять боишься, что кто-то увидит и узнает?

– Но я только приехала на каникулы...

– Кейли, ты хочешь сдать экзамен по боевке или нет? – начал терять терпение Эйнар. – Переодевайся быстрее, я тебя жду.

И стремительно вышел, оставив меня в полнейшем раздрае.

Да не хочу я с ним заниматься! Я рассчитывала хотя бы пару дней отдохнуть от учебы! А тут сразу ненавистная боевая магия!

Ну что за подстава? Я требую другого брата! Этот мне не понравился!

Увы, другого сына у Глории не было, и теперь я еще сильнее рассчитывала на сестру. Мне одного брата выше крыши.

Ругая этого камнехвостого роконоса, сумчатого нюхала,

пупырчатого жабокожа, я поднялась к себе и переоделась. Вообще промелькнула мысль все-таки сбежать из дома, а этот фиолетовый языкан пусть мерзнет в саду.

Но, во-первых, нам с ним еще все праздники вместе жить, да и потом регулярно видеться. А во-вторых, с таким подходом экзамен по боевке можно и не сдать. Или сдать, но красный диплом запороть...

Пришлось идти.

Одно хорошо – вспомню и повторю весь список редких ингредиентовсодержащих существ.

Может, именно в этом и заключается главная польза боевой магии для алхимии?

Эйнар ждал в саду, разглядывая заснеженные яблони. Я вышла на узенькую расчищенную дорожку – зима выдалась снежной, сугробы были по колено – и вопросительно посмотрела на магистра.

– Приступим, – одобрительно кивнул сводный. – Давай начнем с заклинания щита от физических атак? Он у тебя не получился на экзамене.

– Я помню, – прошипела в ответ.

Вот что за скользкий выползень? Мог бы просто про щит сказать, без упоминания экзамена.

Сосредоточившись, я старательно сплела заклинание, и щит замерцал вокруг меня.

Магистр присмотрелся и...

Я даже толком не разглядела, как он запустил в меня

снежком, который до этого комкал в руке. И увернуться не успела.

– Ай!

Снежок попал в шапку и частично осыпался мне лицо.

– Ты что творишь?!

– Как ты сразу заговорила! – рассмеялся этот жиробрюх. – До этого то и дело на «вы» пыталась сбиться.

Я со злостью стащила шапку, отряхнула и натянула обратно.

– Наверное, я просто не ожидала такой детской выходки от взрослого старшего брата, – не удержалась я.

– А как еще прикажешь проверять твой щит? – удивился Эйнар. – Если я уроню тебя в сугроб, тебе это тоже не понравится.

– А что, других, более гуманных методов нет?

– Других – нет. Это физический щит, соответственно, он должен не пропускать ничего физического извне, – терпеливо пояснил сводный, подходя ближе и приглядываясь. – У тебя структура не полностью сформирована. Ты, наверное, плохо магию распределяешь: вначале даешь слишком много, а в конце – очень мало, поэтому щит незавершенный. Давай заново.

И снова отошел подальше, начав показательно лепить новый снежок.

Ох, у меня уже мерзкие ингредиентосодержащие к концу подходят! Просто слов нет!

Я сбросила этот щит и сделала новый, стараясь распределить магию ровнее.

– Готова? – Эйнар подкинул снежок.

– Сейчас! – я выставила руки перед лицом.

Сводный рассмеялся и запустил снежком.

Ну что сказать. Не зря я закрыла лицо руками.

– А можно пониже куда-то кидать? – не удержалась я, отряхиваясь. – В ноги, например.

– Можно, но так неинтересно, – нагло заявил... бубончатый вислокож! Вот он кто!

– А мне что-то не очень интересно! Может, ты еще раз на себе щит покажешь?

– Смотри, – Эйнар подошел ближе, – само плетение ты знаешь, делаем контур, теперь распределяем нити магии по всей полусфере – и готово.

Щит красиво замерцал вокруг него.

– А давай проверим? – коварно предложила я.

– Проверь.

Я тут же слепила снежок, мысленно хихикая. Недооценивает он алхимиков, ох, недооценивает!

Я сделала два шага вперед, чтобы гарантированно не промахнуться, и запустила в магистра.

Тот и не думал закрываться... поэтому, когда ему в лицо ударили водяные брызги, не сдержал ругательства.

И он не кулирского слизня вспоминал!

– Кейли! – возмущенно вскрикнул Эйнар, вытеревшись

концом шарфа.

А я не выдержала и рассмеялась в голос.

– Знаешь, а ты прав! Так действительно интереснее!

– Ты использовала магию!

Разумеется, я добавила снежку магическую составляющую, так что против нее физический щит не сработал, пропустив заряженную воду, в которую в полете превратился снег.

– Готовлюсь к реальному бою! – продолжала ухохатываться я.

– Ах так!

В меня полетела снежная волна. Я с визгом бросилась от нее к беседке, о стены которой она развалилась, но меня все равно окатило знатно.

– Смотрю, к реальному бою ты готова! – донеслось до меня насмешливое.

Я выглянула из-за укрытия и снова получила снежком по шапке.

– Это нечестно! – выкрикнула я, спрятавшись обратно.

– А ты сделай непробиваемый щит! Я жульничать не буду! – отозвался Эйнар.

– Я не жульничаю! Я использую свои сильные стороны!

– Ах да, ты же прекрасно выучила теорию, как это я забыл!

– Это все нехватка педагогических навыков! Надо помнить своих студентов! – выкрикнула я и выглянула из-за уг-

ла.

Как ни странно, новых снежных атак не последовало. Я осторожно вышла, к своему удивлению, не обнаружив брата. Ушел?

И тут на меня обрушилась настоящая снежная лавина!

Я завизжала, Эйнар, обошедший меня с тыла, засмеялся.

Вот же мохнатый паукан!

– Ты забыла, что в схватке нельзя терять бдительность, – наставительно произнес сводный, продолжая широко улыбаться. Смешно ему! – Давай руку, помогу выбраться.

– Сначала засыпал, теперь собираешься помогать?!

Я была очень зла, и таявший за шиворотом снег не добавлял мне доброты.

– Зато какое веселое практическое занятие у нас получилось. Завтра обязательно повторим.

Я цыкнула и все-таки приняла его помощь – сама из сугроба по пояс выбраться не сумела. А потом быстро выбежала на дорожку и, не дожидаясь пока Эйнар выйдет следом, превратила весь снег вокруг него в лед.

– Кейли, я ведь его просто растоплю, – снисходительно заметил он.

– Растапливай, – милостиво разрешила я, сразу вставая на крыльцо, поближе к двери.

Разумеется, боевой маг в два счета справился со льдом. Тот потек, мало того что замочив Эйнару ноги, так еще и обнажая рыхлую черную землю. Мы с папой там как раз в кон-

це лета перекопали выродившиеся многолетние цветы, чтобы весной посадить новые. Еще и удобрение внесли.

Эйнар поставил одну ногу в грязь, затем вторую, а потом осуждающе посмотрел на меня.

А я что? Я поспешила скрыться в доме.

В целом практическое действительно прошло неплохо.

4. Физический щит

Первое, что сказала моя мачеха за ужином, было:

– Я так рада, что вы с Эйном отлично ладите!

– С чего вы взяли? – изумилась я, но тут же спохватилась: – В смысле, конечно, мы отлично ладим, как может быть иначе? – и покосилась на ухмыляющегося магистра.

– Мы из окна видели, как вы вместе играли в снежки, – призналась Глория, а мне стало как-то неловко.

Наверное, мы вели себя очень глупо и по-детски.

– Я так переживала, удастся ли нам всем создать большую и полноценную семью, все-таки вы с Эйном уже взрослые, у вас свои интересы и взгляды на жизнь. Зато теперь вижу, что переживала абсолютно напрасно, – Глор не удержалась и промокнула повлажневшие глаза салфеткой.

– Мама, тебе стоит меньше переживать, – заметил Эйнар. – Конечно же, мы с Кейли поладили, именно потому что взрослые и разумные.

Да, и именно поэтому играли в снежки в саду. Завтра надо слепить снеговика, укрепить его и использовать вместо манекена.

Хотя...

Я посмотрела на сводного. Если он выступит в качестве мишени, шансы на то, что боевые заклинания начнут у меня получаться, многократно возрастут. Только это будет выгля-

деть не слишком мило, да и вряд ли магистр согласится.

Дальше ужин потек спокойно за нейтральными разговорами и обсуждением последних новостей.

– Говорят, на севере участились разные магические аномалии и их прорывы вглубь страны? – обеспокоенно спросил папа у Эйнара.

– Есть такое, – подтвердил магистр. – Там сейчас пиковая активность, в следующем году она должна пойти на спад.

– Пиковая активность? – переспросила я. – Чего именно?

– На севере много разного неприятного, – нахмурился Эйнар. – Но алхимикам можно не беспокоиться. Или ты решила всерьез заняться боевой магией?

– Избавьте боги! – я сотворила древний осторожный жест.

– Не знала, что ты такая набожная, – удивилась Глория.

– Я тоже не знала, но это тот случай, когда лучше перестраховаться.

Эйнар тихо рассмеялся, прикрыв рот салфеткой.

После ужина мы со сводным снова остались убирать со стола и мыть посуду. Как-то так получилось. Я вызвалась, а Эйнар сам сказал, что поможет. Родители с одобрением и умилением посмотрели на нас и ушли.

– Магистр... в смысле Эйнар! – поправилась я. – Все хотела спросить: а ты давно узнал, что я твоя сводная сестра?

– Я в курсе отношений наших родителей уже почти год, – огорошил меня Эйнар. – И про то, что ты дочь мамино ухажера, знал примерно столько же.

– И поэтому с самого начала придирался? – неприятно поразилась я.

– Не поэтому. Я просто видел, что ты не слишком выкладываешься на боевке и можешь лучше.

– Я всегда старалась!

– Ты делала только необходимый минимум, – не согласился магистр. – Еще вечно стояла с таким недовольным лицом.

– Я?!

– Ты-ты. Я за тобой весь семестр наблюдал.

– Поэтому и придирался! Надо было и на остальных немного поглядывать! Тогда бы ты увидел, что у нас все так занимались!

– Да, вам определенно не хватает дисциплины, – пришел к странному выводу Эйнар. – Я поговорю с ректором, может, стоит продолжить наши занятия и в следующем семестре.

Я с ужасом уставилась на магистра. Он это серьезно?

Но Эйнар весело расхохотался, забирая у меня тарелку.

– Шучу я, шучу. Сдашь мне экзамен – и забудешь боевую магию как страшный сон.

– Такое не забывается... – пробормотала я.

А стоявший рядом Эйнар вновь засмеялся.

– А ты где-то служил? Как боевой маг?

– Конечно, на севере и служил, – подтвердил сводный.

– А почему ушел?

– Так получилось, – Эйнар явно уклонился от ответа, а для верности еще и подальше от мойки отошел, якобы ста-

каны переставить.

Хотя они и так отлично стояли.

Я с любопытством на него покосилась. Такие недоговорки обычно означают действительно занятную историю, делиться которой мой сводный брат отчего-то не спешит. Что бы это могло быть: конфликт с командиром? Какая-то драка? Ссора из-за женщины? Или с женщиной? Боевых магов среди прекрасного пола тоже хватает.

Как бы выяснить?..

Не то чтобы мне было интересно...

Хотя кого я обманываю? Конечно, интересно!

– Наверное, ты решил, что твое истинное призвание – мучить студентов, – едко пошутила я.

– Ой, Кейли, если бы я всерьез решил вас помучить, вы бы у меня не базовые щиты с огненными шарами и первоуровневыми молниями изучали, а весь спектр боевых и защитных заклинаний с усиленной физической подготовкой. И уж точно одним семестром мы бы не ограничились. Жаль, что я так поздно пришел в академию.

– Нет, это нам повезло так вовремя перейти на четвертый курс.

– Но я бы все равно хотел, чтобы ты освоила основные защитные и боевые заклинания, – не унимался Эйнар. – Уверен, за две недели индивидуальных занятий на каникулах у тебя все получится.

Я едва не взвыла. Две недели индивидуальных занятий бо-

евкой не могли привидеться мне и в самом страшном кошмаре!

– Еще немного, и я соглашусь на тройку, – пробурчала себе под нос.

К несчастью, у сводного оказался отличный слух.

– Нет, Кейли, – со смешком возразил он. – Мы еще поборемся за твой красный диплом!

А мне оставалось только мысленно помянуть пяточкового косорыла.

Утром за завтраком на меня свалилась очередная замечательная новость.

Перед Новым годом из храма Всех богов традиционно приносили домой огонь, от которого потом зажигали собственные огоньки, загадывали желания и оставляли огоньки гореть до утра, приманивая удачу и силу.

Все годы до этого мы ходили в храм вместе с папой, но сегодня мне предстояло идти с Эйнармом. Глория неважно себя чувствовала и не готова была провести в очереди добрых полдня. Папа, разумеется, остался с ней. А поскольку традиция семейная, то одну меня никак отпустить не могли. Только со старшим братом!

– Одевайтесь потеплее, – напутствовала Глория. – Может, возьмете с собой термос?

– Мама, там продают и еду, и горячие напитки, – отказался магистр.

– Шарфы и шапки не забудьте, – никак не могла успокоиться мачеха. – Обувь у вас точно теплая? Перчатки есть?

– Мама, ты хотела отдохнуть, – напомнил ей сводный.

– Мы тепло оденемся, не переживайте, – спокойно ответила я, поглядывая на обеспокоенную женщину.

Я невольно улыбнулась. После смерти мамы обо мне никто так мило не заботился. Папа очень старался, но мелочи, вроде термоса или перчаток, всегда упускал.

А мама – это мама. Даже если ее сыну под тридцать.

Я покосилась на магистра, очевидно желающего быстрее уйти.

– Жду тебя на улице, – предупредил Эйнар. – Мама, Терри, до вечера, – и спешно вышел.

Я тоже зашнуровала сапоги – купила, называется, последний писк моды, теперь каждый раз мучаюсь со шнуровкой! – накинула пальто, показательно завязала шарф, натянула шапку и надела перчатки.

– К походу за огнем готова, – отчиталась родителям, помахала и вышла.

– Давай скорее, – поторопил магистр.

– Ты без шапки? – заметила я, на что Эйнар обернулся на дом и еще ускорился.

– У меня капюшон есть, да и не так холодно на улице, – отозвался он, бодро шагая вперед.

– Не холодно? – я показательно обвела взглядом сугробы, которые намело за ночь.

– Легкий минус. Поверь, я привык к серьезным морозам, – отмахнулся Эйнар.

– На севере?

– Да.

– Не скучаешь по нему?

– Нет, мне понравилось мучить студентов, – вернул шутку магистр.

Но скоро нам стало не до смеха.

Вышли мы поздновато, и, по ощущениям, в очередь к храму успела встать добрая половина Варбена. Толпа растянулась на всю Храмовую улицу, а ее хвостик заворачивал к Центральной площади.

– Цветочный лупоглаз! Да мы тут до вечера! – ахнула я.

– Если не до ночи, – мрачно констатировал магистр. – У вас всегда столько желающих получить огонь?

– Мы с папой обычно раньше приходили и такого не было, – обреченно проговорила я. – А вы не из Варбена?

– Нет, мама сюда переехала чуть больше года назад. До этого жила в Кьяро, это еще севернее, ближе к горам и Дикому морю.

– Чтобы быть поближе к тебе? – предположила я.

– Нет, все намного проще, это ее родной город, – пояснил Эйнар. – Там жили бабушка с дедушкой – мамины родители. Собственно, я тоже там вырос.

– А твой отец?

Я спросила – и по лицу Эйнара поняла, что зря. Я ведь

тоже не всегда спокойно могла говорить о маме.

– Извини, – поспешила исправить оплошность.

– Тебе не за что извиняться, мой отец жив, – огорошил магистр.

Моя неловкость сменилась удивлением, а затем пониманием.

Разводы были крайне редким и неприятным процессом, неудивительно, что Глория предпочла уехать из родного города.

– Мои родители никогда не были женаты, – еще сильнее поразил меня Эйнар.

– Почему?

– Потому что у того мужчины уже была семья, о которой мама не знала. А узнала, только будучи беременной мной.

Голос магистра звучал жестко и отстраненно. Задавать вопросы на подобную тему я бы никогда не решилась, но Эйнар в очередной раз меня удивил.

– Поскольку мы теперь одна семья, то лучше я расскажу тебе сам, – он вздохнул. – Мама на момент их отношений была молода и неопытна, ей едва исполнилось восемнадцать. А ему тогда было уже за тридцать, он приехал в город на строительство моста, вскружил ей голову, а потом бросил. Так что меня по большей части воспитывали бабушка с дедушкой: мама много работала, а бабушка занималась мной и домом. Дедушка был боевым магом в отставке и заменил мне отца. Свой путь я тоже выбрал, глядя на деда. Всегда хо-

тел быть на него похож, – Эйнар усмехнулся. – Хотя внешне, как видишь, я не в мамину породу.

– Да уж, – пробормотала я. – Наверное, вам нелегко пришлось.

– По-всякому. – Эйнар пожал плечами. – Но драться я научился рано.

– Наверное, потом тебе это очень помогло, – заметила я.

– Точно помогло. И не раз, – улыбнулся сводный. – Я вообще верю в пользу хорошей физической подготовки и боевой магии.

– Боюсь, сегодня мы не потренируемся, – делано расстроилась я.

– Не бойся, мы точно найдем немного времени, – «успокоил» меня Эйнар.

Тем временем очередь едва ползла, зато лоточники проявляли исключительную активность.

– Будешь что-нибудь? – спросил Эйнар, кивнув на продавца сладостей.

– Что-нибудь горячее, – я зябко потерла руки.

Перчатки на мне были, но красивые, а не теплые.

– Два горячих шоколада, пожалуйста, – попросил сводный, протягивая монетки и забирая стаканчики.

– Вам очень повезло, – от души заметил пожилой лоточник, глядя на меня.

– С чем? – не поняла я.

– Не с чем, а с кем, – хохотнул старичок. – Вы отлично

смотрите, – и, задорно подмигнув, пошел дальше, расхваливая свой ароматный товар.

– Кажется, нас приняли за пару, – подсказал Эйнар.

– Что? Нет! – я резко обернулась, но лоточник уже отошел к другим покупателям. – И как ему в голову пришло?

– Думаешь, плохо смотримся?

– Ты намного старше, – отмахнулась я.

– Всего на семь лет вообще-то, – возмутился магистр.

– Вот и я говорю – намного!

Я отвернулась от Эйнара. Разумеется, я не считала нашу разницу в возрасте большой, да и смотрелись мы наверняка неплохо.

Но у меня как раз наметился прогресс с Ноером, который в последнее время все чаще подходил ко мне и заговаривал первым, поэтому ни о ком другом я в таком ключе даже не думала. И уж точно не собиралась приглядываться к сводному брату-преподавателю!

Зато он активно приглядывался ко мне, вот только совершенно с не теми намерениями!

– Кейли, у меня предложение: давай потренируем щиты?

Я аж шоколадом поперхнулась. Да какого многоногого таракана?

– В очереди за огнем?!

– Почему нет? Я же не огненные шары или цепную молнию тренировать предлагаю, а безопасные для окружающих щиты. Все равно стоим без дела.

– А что, обязательно нужно что-то делать? Неужели нельзя просто так постоять? – простонала я.

– Кстати, физический щит не пропускает холод и ветер, так что зимой вообще очень нужное заклинание, – на полном серьезе продолжил магистр.

– У меня резерв небольшой, чтобы на улице под щитом ходить, – буркнула в ответ.

– Насколько хватит. Давай, Кейли, ты же отличница, должна любить заниматься, – подначивал сводный.

– Я люблю заниматься алхимией! Боевка – это не мое!

– Боевка, может, и не твое, а экзамен твой, – напомнил этот перепончатокрылый клювонос. – И не забудь про правильное распределение магии.

Захотелось запустить в него стаканчиком, но шоколада стало жалко. Да и Эйнар, судя по упрямому взгляду, все равно не отстанет.

Значит, буду позориться в очереди, что здесь такого, действительно?

Допив шоколад, я выкинула стаканчик в ближайшую урну.

А когда вернулась, застала Эйнара покупающим петушка на палочке.

– Это тоже тебе, – заявил он на мой удивленный взгляд. – Но не сразу! Сможешь создать непроходимый щит – отдам!

Я фыркнула, показывая, что думаю о подобных «наградах».

– Побыстрее бы у нас родилась маленькая сестренка – будешь покупать ей вкусняшки, – насмешливо заявила я.

– Может, у нас родится брат? – не согласился магистр. – Буду обучать его понемногу боевой магии.

– Вот еще! Зачем нам второй бр... боевой маг в семье! – выкрутилась я. – Вот родится девочка, я с чистой совестью передам ей свои игрушки и комнату.

– Неужели ты готова расстаться со своей розовой комнатой? – усмехнулся Эйнар.

– Сиреневой вообще-то! Готова, для сестренки не жалко.

– А ты?

– А я съеду. Или ты собираешься жить с родителями?

– Неее, – протянул сводный. – Мама считает, что мало заботилась обо мне в детстве и активно пытается наверстать это сейчас. Так что я предпочитаю жить отдельно. И желательнее не слишком близко.

– Вот и я думаю переехать. Устроюсь в столице сначала подмастерьем, потом свою алхимическую лавку открою, – мечтательно проговорила я.

– И красный диплом тебе в этом очень поможет, – кивнул Эйнар. – Начинай создавать щит.

Я тяжело вздохнула и бросила испепеляющий взгляд на этого сумчатого рогоноса. Точно не отстанет!

Щит у меня формировался, но, увы, нужными свойствами по-прежнему не обладал. Эйнар преодолевал его почти без сопротивления, и спасибо, что просто рукой, а не ронял меня

или закидывал снежками.

Но магистр не был бы собой, если бы не попытался меня дополнительно «простимулировать».

– Давай, Кейли, постарайся еще немного! – во весь голос подбадривал он. – Не сдавайся! Десять провалов – это не приговор!

Народ в очереди принялся на нас оборачиваться, переглядываться и улыбаться.

– Еще чуть-чуть! Эх, опять не получилось! Ну ничего, давай одиннадцатую попытку!

Я поняла, что еще немного – и у меня пар из ушей повалит от злости.

– Эйнар, – зашипела я, подходя ближе, – ты не мог бы без комментариев?

Соседи по очереди, еще двадцать минут назад уныло скучающие, с интересом наблюдали за небольшим представлением в нашем исполнении.

– Я тебя мотивирую, – заявил магистр. – При обучении необходимы и поощрительные моменты.

– Вот давай без них, а?

– Почему? Мне кажется, у тебя уже лучше получается. Плотность щита возрастает с каждой попыткой.

Ох, жаль, что мы не огненные шары тренируем! Вот они бы у меня сейчас точно получились! Может, даже и цепная молния удалась бы.

Этот позор хотелось поскорее закончить, так что я со-

средоточилась, стараясь вливать магию в нужной последовательности. Главное: не нервничать, не торопиться, не отвлекаться.

– Ну, Кейли, еще немного! – задорно влез в мои мысли Эйнар.

– Да что ж такое! – не выдержала я, упуская заклинание. – Почему ты мне мешаешь?!

– Я не мешаю, – сразу пошел на попятную сводный. – Я поддерживаю.

– Да ты просто издеваешься!

– Ни капли! – возмутился Эйнар.

– А как это еще называется?! Ты же видишь, что мне нужно сосредоточиться! У меня почти получилось!

Не удержавшись, я ткнула его кулаком в плечо, но магистр лишь рассмеялся.

– Ладно, Кейли, я тебе мешаю.

– То есть ты это признаешь?! – я еще больше поразила его наглости.

– Признаю, – примирительно поднял ладони Эйнар. – Но это тоже часть обучения.

– Издевательство над студентами?!

– Нет, – магистр широко улыбнулся. – Кейли, скажи, в какой ситуации обычно ставят щиты?

– Понятия не имею! Я их ставила исключительно на твоих занятиях!

– В этом и проблема, ты воспринимаешь боевую магию

как совершенно ненужный предмет, – завел старую шарманку Эйнар. – То есть не видишь никакого практического применения.

– А какое у нее практическое применение?

– В реальном бою никто не будет ждать, пока ты полминуты визуализируешь заклинание и напITYваешь его магией. И уж тем более не даст тебе сделать это спокойно.

– Эйнар! Ну какой реальный бой?! Я – алхимик, если ты опять забыл.

– Это физический щит, он спасет даже от хулиганов на улице, – не собирался уступать магистр.

– От хулиганов на улице я отобьюсь и сырой магией!

– Смотря от каких! – терпение магистра тоже было не безгранично.

– Нет, ну если на меня нападут боевые маги твоего уровня, то мне, конечно, ничто не поможет!

– Физический щит, который ты мгновенно выставишь в любых условиях, – поможет, – возразил Эйнар. – Поэтому давай еще раз.

– Послушай, да мне бы просто этот щит создать! Хоть как-нибудь!

– Чтобы сдать мне экзамен? – понимающе улыбнулся сводный.

– Именно!

– Кейли, – Эйнар вздохнул, – послушай, если дело исключительно в оценке, то я мог бы поставить тебе четверку, да

хоть пятерку! Чтоб не мучить сестру и не портить ей диплом.

– Это было бы прекрасно! – я всплеснула руками.

– Но я хочу, чтобы ты освоила базовые заклинания. Поэтому соберись и начинай заново делать щит. Времени у нас полно. Так и быть, пока больше мешать не стану.

– Спасибо, – сквозь зубы поблагодарила его.

Это просто кошмар, а не сводный брат!

Следующие попытки Эйнар велел делать десятками. Десять щитов – полчаса перерыв. В эти полчаса он рассказывал мне занимательные истории времен своей службы, из которых выходило, что боевые маги занимались какой-то ерундой на Северном рубеже и влипали в приключения. Заодно во время передышек я успевала перекусить и подмерзнуть – пока щиты делала, с меня семь потов сходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.